

Я не был одним из хороших ребят в школе, фактически я был парнем, которого все избегали. Я заслужил это место в расстановке сил в прошлом году, когда средний беккер и защитник пришли на меня за то, что я слишком дружил с подружкой квотербека. Это было в середине сезона, и поэтому вторая линия нападения получила некоторое игровое время, потому что сломанные ноги и руки не способствуют командным видам спорта...

Мой выпускной год ничем не отличался от других, я по-прежнему был одиноким волком, поэтому люди с некоторым замешательством наблюдали, как я сидел с Джеромом, ребенком с синдромом Дауна, который всегда ел свой обед в одиночестве в углу общей зоны.

Он был одиноким ребенком даже в нашем выпускном классе. В нашей школе не было "проснувшихся" детей, которые выбирали дебилов королевами и королями выпускного вечера. Но Джером был крутым парнем... сильным и упрямым... у него была репутация человека, не терпящего дерьма, поэтому его оставляли в покое и высмеивали издалека.

Для меня это было праздное любопытство. В любой другой день этого могло бы и не случиться, но мне было скучно, а Джером пристально смотрел в экран своего телефона и тяжело дышал. Пару лет назад у нас были совместные занятия в спортзале, и в те немногие дни, когда я приходила, я узнала, что он поднимает тяжести в тех же верхних силовых пределах, что и я. Ему это нравилось... это было то, что он умел делать хорошо, и, честно говоря, это отпугивало некоторых потенциальных домогателей. Это нас объединяло и вызывало некое неодобрительное уважение. Ну... он знал мое имя, а я его.

Он был так сосредоточен на просмотре, что я успел увидеть, на что он смотрит, прежде чем он понял, что я там. Это было видео с великолепной женщиной, одетой в сексуальный черный лифчик и трусики, и ярко-красные туфли на шпильках. Она была связана по рукам и ногам, руки заведены за спину, лодыжки и колени связаны вместе. Она каталась по полу, пытаясь освободиться. Она говорила, но звук был выключен, поэтому я не мог расслышать, что она говорит.

"Эй, Джером. Что там у тебя?" сказал я, опускаясь на скамейку, на которой он сидел.

Он был более чем удивлен... его застали за тем, чего он не должен был делать. Он положил телефон лицом вниз на стол.

"Ничего!" Его подбородок был опущен, и он смотрел на меня сквозь брови... его "устрашающее" лицо. Он был напуган, быстро переходящий в гнев. "У меня ничего нет! Что... Что тебе нужно, Кейси?"

"Ничего, Джером... Я просто увидел, что ты сидишь здесь, и подумал, на что ты смотришь... вот и все".

"Я ни на что не смотрел... придурок."

"Ну, она была ужасно красивой... вот и все, что я хочу сказать".

"Никому не говори Кейси. Это мой секрет. Если... если ты расскажешь, мне придется тебя сломать".

На несколько ударов сердца наступила тишина... Я знала, что он говорит серьезно... но я тоже

не люблю, когда мне угрожают".

Не отводя взгляда, я сказал: "У меня нет причин рассказывать кому-либо о твоём секрете... и у меня нет причин проверять тебя, Джером. Если кто-то здесь может сделать это, у тебя есть лучший шанс, но это обойдётся тебе дороже, чем ты, возможно, захочешь заплатить... Я видел, как ты поднимаешься... Я знаю, что ты силен, как ублюдок... но ты знаешь это и обо мне..."

Он успокоился, и некоторое время мы сидели молча.

"Какое тебе дело до того, что эти ублюдки думают, что знают о тебе... тебе нравятся красивые связанные женщины... а кому не нравятся... это не большой секрет".

Он опустил голову.

"Это не секрет Кейси... ты не можешь никому рассказать, потому что она... она моя мама и она не знает, что у меня есть видео..." Затем он посмотрел вбок на меня и улыбнулся... "Она не знает ни о чём из них".

Ух ты... Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить то, что он мне только что сказал. Я не самая яркая лампочка, но обычно я могу разобраться в ситуации лучше, чем большинство. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять пару углов и то, как это может привести к нескольким действительно хорошим вещам для меня.

"У вас много видео?"

Он замолчал на минуту.

"Я не должен тебе говорить".

"Нет, ты прав, Джером, наверное, не стоит. Твоей маме не понравится, если она узнает... Но ты не волнуйся... Я такой же, как ты... Мне некому рассказать. Так что это будет нашим секретом... Черт возьми, Джером... если мы не будем осторожны, мы можем стать друзьями... ты и я... мы вместе поднимаем очень тяжёлые вещи, и у нас есть секрет".

"Ты не расскажешь, потому что я сделаю тебе больно... а не потому что ты мой друг".

"Джером... Я боюсь тебя не больше, чем ты меня... Я знаю, что ты можешь сделать мне больно, ты знаешь, что я могу сделать тебе больно... подожди... не надо... это ещё одна наша общая черта... Я думаю, ты единственный здесь, кто не боится меня... и я знаю, что все остальные боятся тебя".

Джером не был глуп... но он был наивен.

"Значит... мы делимся этими вещами и делимся секретом?"

"Да... вот как это работает".

Я оставил это в подвешенном состоянии... позволив ему прийти к этому самому.

"Моя мама... у неё есть игра, в которую мы начали играть на мой день рождения в этом году, когда мне исполнилось 18... Она научила меня завязывать узлы... Она сказала, что для неё важно знать, как спастись, если кто-то попытается причинить нам вред. Поэтому она попросила меня практиковаться в завязывании узлов, а её - в освобождении. Сначала у меня не очень хорошо получалось, и ей удавалось освободиться очень легко, и она наказывала меня.

Она шлепала меня, а потом запиралась в своей комнате и плакала, иногда она выкрикивала мое имя... иногда просто плакала... но в конце концов она выходила, и все было хорошо".

"И как ты играешь с ней сейчас?"

"Точно так же, только она больше не убегает. Я всегда выигрываю, поэтому меня больше не наказывают. Но она тратит больше времени на наказание себя после того, как я ее развязываю, чем раньше".

Он сделал небольшую паузу в рассказе... Я ждала... Я мог позволить себе позволить ему рассказывать в своем собственном темпе.

"Она не думает, что я знаю, как снимать фильмы на своем телефоне..."

"Так что теперь у нас есть твой секрет ее игры, И наш секрет твоих фильмов".

Он улыбнулся, медленно посмотрел налево, потом направо. "Есть и еще кое-что". Джером спрятал свой смех за рукой.

"Когда мы играли в ее игру и узлы становились все сложнее, она сказала, что из-за ее одежды ей сложнее освободиться, поэтому мы начали играть без одежды... но потом мне стало больно. Мой член, так она называет мой пенис, начал становиться очень твердым, набухать и болеть, пока она пыталась освободиться. Я не хотел больше играть, потому что было больно... поэтому она сказала, что можно потянуть за него... от этого становится легче. А вы знали, что так можно облегчить состояние? Иногда, когда мне очень сильно хочется в туалет, он становится большим, но стоит только пописать, и мне становится легче и все проходит... но иногда, когда я смотрю на нее, он становится очень твердым, и мне приходится тянуть за него, пока не польется детский сок... так мама это называет... Детский сок... глупо, да?"

Джером был в ударе, выкладывая все секреты, поэтому я не стал его прерывать. Наполеон сказал: "Никогда не перебивай своего врага, когда он совершает ошибку".

"Я снимаю фильмы, потому что иногда, когда я думаю о ее игре, мой член становится большим, и наблюдение за ней, когда я натягиваю его, помогает мне чувствовать себя лучше. Однажды она очень разозлилась, когда подумала, что я ее фотографирую... поэтому я не даю ей знать... иногда... она думает, что я глупый... но я... не... глупый!".

Это то, что позволяло Джерому оставаться в относительной безопасности в школе... его эмоции были переменчивы... непостоянны и непредсказуемы, и он был на взводе.

Желая отвлечь его и вернуть в нужное русло, я спросил его: "Она тебе когда-нибудь помогала? Ну, знаешь... она помогает тебе тереть или еще что-нибудь?".

"Она помогла только один раз. Она сказала, что хочет убедиться, что я делаю все правильно и не причиняю себе боль... Но она следит за мной и чтобы убедиться... "

"Она смотрит, как ты натягиваешь свой член?"

"Да... эй... ты тоже знаешь это слово?"

"Да... некоторые люди используют его".

"О... я думала, мама его придумала. Она сделала это частью своей игры, чтобы я не

чувствовала себя плохо из-за этого. Когда она пытается развязать узел, я могу потянуть за него. Это как гонка... Если она освобождается первой, то она выигрывает, но если я заставляю детский сок брызнуть первым, то я выигрываю, и я могу заставить его брызнуть на нее... она говорит, что это противно и это наказание за то, что она недостаточно хороша, но иногда я думаю, что ей это нравится и она хочет, чтобы я выиграл..."

"Почему ты так думаешь, Джером?"

"Иногда она подначивает меня и говорит, чтобы я накрыл ее хорошенько и сделал так, чтобы это попало ей на лицо или на грудь, а потом она вся трясется и какое-то время тяжело дышит... как после того, как мы поднимаем очень тяжелые веса, понимаешь?"

"Да... Я понимаю, о чем ты. А она когда-нибудь, ну, знаешь, позволяла тебе прикасаться к ней?"

Он посмотрел на меня немного забавно.

"Ты уверен, что ты не медлительный Кейси?"

А потом он громко рассмеялся над своей шуткой... Он смеялся как маленький ребенок... открыто и громко... а потом его рука снова закрыла рот, и он засмеялся за своей рукой. Я улыбнулась... немного посмеялась над ним, позволив ему повеселиться за мой счет. Видит Бог, я бы ударил любого другого за то, что он так смеялся надо мной. Я оглядел двор, люди отворачивались, не желая смотреть мне в глаза. Некоторые даже вставали и уходили, чтобы не рисковать моим вниманием.

Когда он наконец перестал хихикать, он сказал: "Конечно, мне приходится развязывать ее большую часть времени... она почти никогда больше не выигрывает..."

"У тебя есть фильмы, когда она хочет, чтобы ты победил?"

"Конечно... Я могу показать их тебе позже, если хочешь".

"Да... я бы хотел посмотреть, о чем ты говоришь... это если ты хочешь поделиться и этой частью своего секрета".

"Теперь это наш секрет, Кейси... Только ты и я".

"Хорошо иметь кого-то, с кем можно поделиться своим секретом... кого-то, кому можно доверять, чтобы он не рассказал".

"У тебя есть секрет, которым ты хочешь поделиться, Кейси?"

Я задумался на минуту.

"Нет, Джером... У меня нет никаких секретов, кроме наших, и я не расскажу их никому, кроме тебя".

"О.К. Кейси... но если у тебя когда-нибудь появится секрет, ты знаешь, что я могу сохранить его, чтобы ты могла рассказать мне".

"Да... Джером... Я знаю.

Обед уже закончился, и обычно это не помешало бы мне, но Джером придерживался правил и

довольно строго относился к посещению занятий. Я планировал увидеть его снова в ближайшее время и изучить некоторые из видео, которые, как он сказал, у него есть.

<http://erolate.com/book/3256/78198>